В диссертационный совет ПДС
0900.008
федеральное государственное
автономное образовательное
учреждение
высшего образования «Российский
университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы»

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию М.А. Аксеновой
на тему «Искусственный интеллект в правовом обеспечении противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертационное исследование Аксеновой Марины Алексеевны посвящено актуальной для современной юридической науки и практики проблеме правового регулирования искусственного интеллекта в сфере финансового мониторинга и комплаенса.

Специфика представленной работы состоит в том, что искусственный интеллект рассматривается автором не абстрактно и не исключительно в контексте общего регулирования цифровых технологий, а применительно к конкретной сфере - финансовому мониторингу, для которой характерны риск-ориентированный подход, финансовые методы контроля и необходимость оперативного выявления операций, обладающих признаками повышенного риска.

Актуальность диссертационного исследования. Выбор темы диссертации следует признать обоснованным и своевременным.

Современная система противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма развивается в условиях постоянного усложнения финансовых операций и способов движения денежных средств, роста объемов обрабатываемой информации и необходимости совершенствования механизмов выявления соответствующих рисков.

В этих обстоятельствах традиционные формы финансового мониторинга закономерно дополняются автоматизированными средствами анализа. Технологии искусственного интеллекта обладают значительным потенциалом для обработки больших массивов информации, связанной с движением денежных средств.

Вместе с тем повышение эффективности финансового контроля не может рассматриваться изолированно от требований законности и защиты прав участников финансовых отношений. Перед автором возникает задача определить допустимые пределы использования искусственного интеллекта, определить порядок учета таких результатов при принятии юридически значимых решений и обеспечить возможность контроля за использованием соответствующих технологий.

Автор справедливо отмечает, что внедрение искусственного интеллекта в систему финансового мониторинга меняет не только технические способы

обработки информации, но также способы выявления риска, отбора операций для последующего анализа и подготовки аналитических выводов.

Особенно важным является то обстоятельство, что действующий режим противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма основан на сочетании публично-властных полномочий государства и возложенных законом обязанностей на широкий круг организаций и иных лиц. Поэтому использование искусственного интеллекта такими субъектами непосредственно связано с вопросами исполнения публично-правовых обязанностей и ответственности за результаты соответствующей деятельности.

Все это свидетельствует о несомненной актуальности диссертационного исследования М.А. Аксеновой.

Общая оценка содержания и структуры работы. Структура диссертации соответствует поставленной цели и позволяет последовательно перейти от общих вопросов правового регулирования искусственного интеллекта к исследованию особенностей его применения непосредственно в системе финансового мониторинга.

В первой главе автор рассматривает искусственный интеллект как объект публично-правового регулирования, исследует его влияние на административно-правовые процедуры и определяет пределы возможной правовой персонализации.

Вторая глава имеет выраженную прикладную направленность и посвящена административно-правовому режиму противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, зарубежным подходам к использованию искусственного интеллекта в указанной сфере и перспективам совершенствования соответствующего регулирования в Российской Федерации.

Предмет исследования соответствует его цели, а сформулированные задачи позволяют охватить как вопросы правового статуса искусственного интеллекта, так и особенности реализации обязанностей субъектами финансового мониторинга в условиях алгоритмизации соответствующих процессов.

Научная новизна и основные результаты исследования. Научная новизна диссертации заключается в комплексной разработке административно-правовой модели применения искусственного интеллекта в рамках режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Значимым результатом исследования является вывод о том, что искусственный интеллект должен рассматриваться в системе финансового мониторинга как элемент цифровой инфраструктуры, а не как самостоятельный носитель публично-правовых прав и обязанностей.

Такой подход имеет существенное практическое значение. Использование алгоритмической системы не должно приводить к размыванию закрепленных законом обязанностей организаций и компетенции государственных органов. Автор обоснованно исходит из того, что юридически значимое решение и ответственность за его последствия должны сохраняться за тем субъектом, на которого соответствующие обязанности или полномочия возложены законодательством.

Представляет интерес вывод автора о трансформации риск-ориентированного подхода. Алгоритмический анализ позволяет не только автоматизировать действия, но и использовать значительно более сложные модели оценки совокупности факторов риска, устанавливать нетипичные связи и формировать динамические риск-профили в сфере финансового мониторинга.

В этом смысле искусственный интеллект действительно способен стать одним из факторов дальнейшего развития риск-ориентированной модели финансового мониторинга.

Практически значимым следует признать положение о необходимости установления специальных требований к прозрачности, проверяемости и верификации результатов, полученный при использовании искусственного интеллекта, а также к возможности пересмотра решений, принятых с учетом выводов подобных технологий.

Достоинством исследования является то, что автор не противопоставляет технологическую эффективность и правовые ограничения, а стремится выработать модель их сочетания.

С этой точки зрения представляет интерес сформулированная в диссертации концепция гибридного финансового мониторинга. Искусственный интеллект в такой модели увеличивает аналитические возможности системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, однако не подменяет собой правовую оценку и не устраняет ответственность уполномоченного субъекта.

Следует положительно оценить и стремление автора распространить предлагаемую модель не только на деятельность непосредственно Росфинмониторинга, но также учитывать роль Банка России, кредитных организаций и иных субъектов, участвующих в реализации режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Обоснованность и достоверность выводов. Выводы диссертации базируются на значительном нормативном, доктринальном и сравнительно-правовом материале.

Автором анализируется российское законодательство о режиме противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, информационных технологиях, персональных данных и обеспечении безопасности, акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Банка России и Росфинмониторинга.

Положительной оценки заслуживает использование сравнительно-правового метода. Рассмотрение зарубежного опыта позволяет автору доказать, что применение искусственного интеллекта в финансовом мониторинге развивается как средство поддержки аналитической деятельности и оценки риска, тем самым становясь элементом новой гибридной модели финансового мониторинга.

Важно отметить, что автор не ограничивается констатацией необходимости внедрения искусственного интеллекта, а подробно рассматривает сопровождающие такое внедрение юридические риски.

Выводы исследования получили апробацию в научных публикациях автора, посвященных непосредственно вопросам правового регулирования искусственного интеллекта, финансовой безопасности и трансформации режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Практическая значимость исследования. Практическая направленность является одним из сильных аспектов диссертации.

Результаты исследования могут быть использованы в деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу, Банка России, кредитных организаций и иных субъектов первичного финансового мониторинга.

Особый интерес представляют рекомендации относительно разработки внутренних правил и процедур применения технологий искусственного интеллекта, порядка проверки полученных алгоритмических выводов, документирования результатов автоматизированной обработки и развития методических подходов к риск-ориентированному анализу финансовых операций.

Практическая реализация данных предложений может способствовать решению сразу двух задач: повышению эффективности выявления рисков и обеспечению правовой определенности использования искусственного интеллекта.

В этом отношении работа имеет значение не только для развития научной дискуссии, но и для дальнейшего совершенствования правоприменительной и регуляторной практики в сфере финансового мониторинга.

Замечания и вопросы дискуссионного характера. Положительно оценивая диссертационное исследование в целом, считаю необходимым обратить внимание на несколько вопросов, которые могли бы получить дополнительное развитие.

Первое замечание касается уровня нормативного закрепления предлагаемых автором требований к искусственному интеллекту.

В диссертации обосновывается необходимость установления обязательных требований к прозрачности, проверяемости, верификации и документированию результатов алгоритмической обработки.

С данным предложением в принципе следует согласиться. Вместе с тем система регулирования режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма является многоуровневой: базовые обязанности устанавливаются Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» № 115-ФЗ, значительный массив требований конкретизируется нормативными актами Банка России и Росфинмониторинга, а отдельные процедуры определяются правилами внутреннего контроля организаций.

Поэтому возникает практический вопрос: какие именно элементы предлагаемой модели, по мнению соискателя, должны быть закреплены непосредственно на уровне федерального закона, а какие могут быть урегулированы подзаконными нормативными актами либо внутренними документами субъектов финансового мониторинга?

Представляется, что определение такого разграничения повысило бы прикладной потенциал предложенной модели.

Второе замечание связано с принципом прозрачности алгоритмических систем.

Необходимость обеспечения прозрачности и проверяемости применения искусственного интеллекта убедительно обоснована автором. Однако применительно к сфере финансового мониторинга возникает специфическая проблема.

Чрезмерная открытость критериев и алгоритмов выявления подозрительных операций потенциально способна облегчить адаптацию поведения лиц, стремящихся обойти процедуры финансового мониторинга. В результате возникает объективное противоречие между требованием объяснимости и проверяемости алгоритмических решений, с одной стороны, и необходимостью сохранения конфиденциальности конкретных механизмов выявления риска - с другой.

В связи с этим представляет интерес позиция соискателя относительно того, кому и в каком объеме должна обеспечиваться прозрачность алгоритмической системы: регулятору, субъекту первичного финансового мониторинга, конкретному клиенту или различным субъектам?

Третье замечание относится к применению предлагаемых требований к различным категориям субъектов финансового мониторинга.

Законодательство о режиме противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма распространяется на субъектов, существенно различающихся по виду деятельности, характеру осуществляемых операций, технологическим возможностям и объему обрабатываемой информации.

Обязательные процедуры, связанные с независимой верификацией алгоритмов, аудитом моделей и обеспечением сложных механизмов контроля, сравнительно легко реализуемы крупной кредитной организацией, однако могут оказаться чрезмерными для иных субъектов финансового мониторинга.

Поэтому заслуживает дополнительного обсуждения вопрос о том, должны ли требования к использованию искусственного интеллекта быть единообразными для всех субъектов или их следует дифференцировать в зависимости от вида деятельности?

Четвертый вопрос связан с институциональным распределением регуляторных полномочий.

Автор справедливо рассматривает применение искусственного интеллекта применительно к деятельности Росфинмониторинга, Банка России и субъектов первичного финансового мониторинга. Вместе с тем предлагаемая система обязательных требований объективно предполагает наличие органа либо нескольких органов, осуществляющих контроль за их соблюдением.

В этой связи требует дополнительной конкретизации вопрос о том, как автор видит разграничение компетенции Росфинмониторинга и Банка России в части установления требований к использованию искусственного интеллекта и контроля за их применением организациями финансового сектора.

Высказанные замечания имеют дискуссионный характер, не снижают общей положительной оценки исследования и свидетельствуют о перспективности разработанной автором проблематики.

Заключение. Диссертация М.А. Аксеновой «Искусственный интеллект в правовом обеспечении противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» представляет собой завершенное научное исследование.

Автором сформирована административно-правовая модель применения искусственного интеллекта в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, определена его роль как элемента цифровой инфраструктуры финансового мониторинга, раскрыто влияние алгоритмических технологий на риск-ориентированный подход и административные процедуры,

обоснована необходимость установления специальных требований к проверяемости и контролируемости результатов использования искусственного интеллекта.

Полученные результаты характеризуются научной новизной, теоретической и практической значимостью, а сформулированные выводы достаточно аргументированы.

Исследование соответствует научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, поскольку непосредственно затрагивает вопросы государственного управления, административно-правовых режимов и обеспечения финансовой безопасности.

Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в которой решена научная задача, имеющая значение для развития публично-правовых наук, а ее автор демонстрирует способность самостоятельно ставить и решать сложные исследовательские задачи.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, согласно п. 2.2 раздела второго Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН (протокол УС-1 от 22.01.2024), а ее автор, Аксенова Марина Алексеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Доктор
юридических наук,
судья
Арбитражного суда
Московского округа — Морхат П.М.

08 октября 2026 г.

Подпись Морхата П.М. удостоверяю:
начальник отдела кадров и государственной службы
Арбитражного суда Московского округа — Макушкина Ю.В.

Арбитражный суд Московского округа
Отдел кадров государственной службы

Сведения об официальном оппоненте и месте работы:

Фамилия, имя, отчество: Морхат Пётр Мечиславович

Учёная степень: доктор юридических наук

Научная специальность: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Место основной работы: Арбитражный суд Московского округа

Занимаемая должность: судья коллегии по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений

Адрес места работы: 127994, Москва, ул. Селезневская, д. 9

Электронная почта: constitution88@gmail.com

Контактный телефон: +7 (495) 607-87-58

Сайт Арбитражного суда Московского округа: https://fasmo.arbitr.ru/